

## Глава 45.

Он здесь

Обернувшись, все увидели, мужчину в питоновой мантии, его лицо выглядело суровым и немного уставшим, вид у него был болезненный. Эта стройная фигура шаг за шагом приближалась к императору, пугая слуг своей убийственной аурой.

'Разве он не умирает? Почему же он все еще в состоянии прийти сюда?'

Юй Юнь Си посмотрела на Цзян Ина с едва скрываемым гневом.

Сердце Цзян Ина подскочило к горлу: 'Его Величество был не в силах продолжать работу, и позволил мне и маркизу Ло заниматься этим делом, но почему Его Величество лично явился сюда?'

"Младший брат рад встрече с королевским братом", – Фэн И Ли слабым голосом обратился к человеку в кресле, не преклоняя колена, не говоря уже о поклоне, оставаясь в непринужденной позе.

Но Фэн И Цзинь не рассердился, его пальцы размеренно постукивали по голове дракона, украшающей ручку его кресла.

После долгого молчания он, как бы в шутку, спросил: "А разве во время сегодняшнего утреннего суда Девятый императорский брат не отсутствовал из-за физического недуга? Резко стало лучше?"

"Мне стало намного лучше", – медленно ответил Фэн И Ли.

"В чем цель твоего визита во дворец?" – спросил Фэн И Цзинь, сузив глаза.

"Младший брат слышал, что императорский брат расследует дело о серебре, выделенном для ликвидации последствий катастрофы, и подумал, что может предоставить кое-какие улики, поэтому поспешил явиться во дворец", – сказав это, Фэн И Ли достал конверт. – "Ваше Высочество, мой подчиненный передаст его вам".

Цзян Ин поспешил подойти быстрым шагом, что почти выдало его тревожность.

Забирая письмо у регента, страж заметил, что кончики пальцев Фэна И Ли побелели, а вены на тыльной стороне руки выступили, словно он еле сдерживал боль.

Цзян Ин опустил голову, чтобы скрыть свои эмоции, и поспешно передал письмо императору.

Юй Чжун Чэнь и Фэн Вэй Чжоу, наблюдая за этой сценой, переглянулись, и на сердце у них вдруг стало беспокойно.

Фэн И Цзинь, получив письмо, открыл его и, прочитав, громко рассмеялся. Его глаза резко помрачнели, и он сильно хлопнул по столу, отправив некоторые вещи на пол.

Император встал и со злобным выражением лица проговорил: "Юй Чжун Чэнь, какая наглость! Столько лет вы забирали половину всех средств, выданных для жертв катастроф? Вы считаете государственную казну своей личной или как?"

"Ваше Величество, я не делал этого, я...", – Юй Чжун Чэнь все еще пытался возразить.

"Юй Чжун Чэнь! Доказательств, переданных мне принцем-регентом, достаточно, чтобы десять раз лишит вас головы! Как вы еще смете спорить со мной?" – выругался Фэн И Цзинь, покраснев от гнева.

Он уже много лет не был так зол.

Сердце Юй Чжун Чэня ушло в пятки.

Не дожидаясь, пока министр начнет очередную оправдательную речь, Фэн И Цзинь в ярости продолжил: "Четыре года назад, в засуху в Тунчжоу, вы захотели получить полмиллиона серебряных таэлей, и подставили горных разбойников, сказав, что это они похитили все серебро! Я ведь из-за этого приказал отрубить голову губернатору Тунчжоу, который сопровождал серебряные таэли..."

Император сделал небольшую паузу, чтобы оценить реакцию обманщика, и вновь заговорил: "Три года назад, во время налета саранчи в Лянчжоу, вы жаждали получить двести тысяч серебряных таэлей. Генерал Чжэн из Лянчжоу знал правду, но был убит вами, а после смерти его выставили коррумпированным чиновником, из-за чего пострадали его жена и дочь".

Мужчина снова приостановился, ожидая какой-то реакции, но услышав молчание, решил продолжить: "Два года назад в Пинчжоу два дня и две ночи полыхал пожар, в результате которого погибло и было ранено бесчисленное множество людей. Я попросил выделить из казны один миллион серебряных таэлей, чтобы вы отправились спасать людей, но вы пожадничали половину, и в итоге люди не смогли даже купить лекарства! Они вынуждены были терпеть боль и умирать. Вы же мне доложили, что пожар стал еще страшнее и людей не удалось спасти. Есть еще бесчисленное множество грехов, Юй Чжун Чэнь, неужели вы хотите, чтобы я перечислил все?" – произнося эти слова, Фэн И Цзинь посмотрел на Юй Чжун Чэня, как на мертвеца.

Юй Юнь Си была в шоке.

Она знала, что ее "добрый отец" – предатель и обманщик, но не думала, что он настолько бесчеловечен, чтобы забирать деньги, предназначенные для спасения жизней людей.

'Он и правда заслуживает самой худшей казни... например, смерти от тысячи порезов!'

"Ваше Величество, я, я..." – лицо Юй Чжун Чэня стало пепельным, он никак не мог подобрать слова.

Вдруг он что-то понял и поспешно повернулся к Фэну И Ли, пытаясь схватить его за рукав: "Регент, у меня нет к вам ни претензий, ни ненависти, почему вы делаете это? Почему вы подставляете меня?" – печально спросил он.

"Подставляю? За неполные пять лет ты наворовал миллионы серебряных таэлей, твои руки по локоть в крови бесчисленных жертв, неужели ты не боишься спать по ночам? Не думал, что к тебе во сне явятся призраки погибших, чтобы отомстить и забрать твою жизнь?" – равнодушно спросил Фэн И Ли.

"Регент, вы, должно быть, ошибаетесь, как я мог делать такие ужасные вещи? Объясните же Его Императорскому Величеству, что это все – недоразумение!" – взвыл Юй Чжун Чэнь и упал к ногам регента.

Но глаза Фэна И Ли, вопросительно смотревшие на обманщика, были по-прежнему безразличны, а тон регента звучал еще холодней, чем прежде: "Министр Юй, на самом деле не только эти пять лет, еще десять лет назад ваши руки были запятнаны кровью бесчисленных жертв. В те годы, когда я вел войска в бой, тысячи солдат умирали от голода, но припасы из императорского двора так и не доходили... Кроме того, ты просишь, чтобы я вступился, но пять лет назад, когда я впал в кому, что сделал ты?" – Фэн И Ли наклонился и слово за словом напомнил Юй Чжун Чэню о прошлом.

"Вы, вы, вы... знаете все?" – министр, словно услышав нечто ужасное, уставился на Фэна И Ли расширенными от ужаса глазами.

Хотя регент говорил тихо, многие присутствующие обладали изрядными навыками и, вероятно, отчетливо все слышали.

Лицо Юй Юнь Си резко напряглось: 'Пять лет назад, когда с Фэном И Ли произошел несчастный случай, в этом был замешан отец?'

"Так значит, после пробуждения пять лет назад ты всегда хвалил и защищал меня перед императором, лишь в ожидании этого дня?" – к Юй Чжун Чэню внезапно пришло осознание, от чего его глаза становились все более и более испуганными.

Однако Фэн И Ли больше не собирался с ним объясняться. Регент отшагнул от мужчины, отвел глаза и поправил свои одеяния.

"Императорский брат, избавься от него сам", – сказал он ледяным тоном.

"Юй Чжун Чэнь, совершенных тобой преступлений достаточно, чтобы приговорить тебя к...".

"Ваше Высочество, вы лучше всех знаете мой характер, объясните все императору!" – министр, словно хватаясь за последнюю спасительную соломинку, стал умолять, глядя на Фэна Вэй Чжоу.

Кронпринц, выглядя так, словно призрака увидел, сжал кулаки, глубоко вздохнул, вышел на середину зала и тяжело опустился на колени.

"Я считаю, что лорд Юй уже много лет является придворным чиновником и предан своему делу, он не мог совершить подобных поступков. Может быть, это действительно недоразумение?"

Глядя на Фэна Вэй Чжоу, стоявшего перед ним на коленях, Фэн И Цзинь долго молчал.

Во всем императорском кабинете было ужасно тихо, слышались только испуганные вздохи Юй Чжун Чэня.

"Кронпринц, я действительно не ожидал такого...", – Фэн И Цзинь вдруг снова рассмеялся, но этот смех был каким-то жутким. – "Все свободны, кронпринц и Юй Чжун Чэнь останьтесь!" – его леденящий душу бас эхом разнесся по императорскому кабинету.

Глаза Юй Юнь Си мгновенно вспыхнули: 'В этом деле... замешан и наследный принц! Неудивительно, что отец так разошелся, значит, за ним кто-то стоит'.

"Ваше Величество, раз серебро отца было получено из государственных денег, то куда же делось приданое моей матери?" – Юй Юнь Си большими шагами вышла вперед и уверенно

задала вопрос.

Император рвет и мечет, а она все еще смеет спрашивать об этом, разве это не сродни суициду?

Многие люди взглянули на Юй Юнь Си ошарашенными глазами.

Однако девушка по-прежнему настойчиво смотрела на человека в кресле. Она прекрасно понимала, что если не затронет вопрос о приданом матери сейчас, то в будущем у нее не будет возможности сделать это.

Фэн И Цзинь раздраженно смотрел на нее и молчал. После продолжительной паузы он хмыкнул: "Король Юго-Запада обучал вас несколько лет и действительно сумел воспитать в вас характер, отличающийся от столичных девушек".

По этим словам невозможно было понять – комплимент это или оскорбление.

После очередного продолжительного молчания он сказал: "В королевстве Тянь Ся неприемлемо, чтобы мужчина или члены его семьи присваивали себе приданое жены или наложницы. Юй Чжун Чэнь обязательно вернет вещи вашей матери... Если же он не сможет, то кронпринц обязательно придумает, как это сделать, верно?"

Произнеся последнюю фразу, Фэн И Цзинь взглянул на Фэна Вэй Чжоу глазами полными скуки и подозрений.

Кронпринц тут же напрягся, а его лицо становилось все бледнее и бледнее. Он боялся, что потерял доверие отца-императора, поскольку мужчина уже поверил словам Фэна И Ли.

"Юй Юнь Си благодарит императора", – девушка не ожидала, что все пройдет так гладко.

Надо сказать, что "нож", который ей передал Фэн И Ли, был достаточно острым, чтобы вонзить его прямо в сердца Юй Чжун Чэня и наследного принца. Император был разочарован ими обоими и, естественно, решил вопрос с приданым.

"Помнится, пять лет назад вы были супругой Девятого императорского брата", – внезапно вновь заговорил Фэн И Цзинь.

Дыхание Юй Юнь Си слегка сбилось, но она заставила себя успокоиться и ответила: "Да, Ваше Величество".

"Хотя пять лет назад вы совершили много непонятных поступков, вы все еще являетесь супругой принца-регента. Вы хотите и дальше оставаться в семье Юй или, может, вернуться в резиденцию регента?"

<http://tl.rulate.ru/book/103780/3624457>